

18+

ДИНАМИКА НОМЕНОФЕНОМЕНАЛЬНОЙ РЕАЛЬНОСТИ

или

КАК УСТРОЕН ПЕРЕХОД

Том II

КРИТИКА КРИТИКИ ЧИСТОГО РАЗУМА

ПЕРЕХОД
(ТРАНСЦЕНДИРОВАНИЕ)

ДИНАМИКА
(ДВИЖЕНИЕ СМЫСЛА)

СИНТЕЗ
(ЕДИНСТВО ОПЫТА
И СМЫСЛА)

ГЕРАСИМ АВШАРЯН

Герасим Авшарян

**Критика «Критики
чистого разума». Динамика
номенотфеноменальной
реальности. Как
устроен переход. Том II**

«Издательские решения»

Авшарян Г.

Критика «Критики чистого разума». Динамика
номенофеноменальной реальности. Как устроен переход. Том II /
Г. Авшарян — «Издательские решения»,

Второй том, пересматривающий главное разделение кантовской философии. Автор утверждает: между явлением (феноменом) и сущностью (ноуменом) нет пропасти. Реальность едина, она есть живой переход от сокрытого к явленному. Книга вводит понятие номенофеномена, описывает динамику сознания, материи, времени и свободы, предлагает этику и номенофеноменальный императив. Это приглашение к глубокому переживанию реальности, а не к абстрактному умозрению. Автор предупреждает: читайте с осторожностью.

© Авшарян Г.

© Издательские решения

Содержание

ОБ ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНОЙ СОБСТВЕННОСТИ И АВТОРСКОМ	6
МЕТОДЕ	
ВМЕСТО ПРЕДУПРЕЖДЕНИЯ	7
ПРЕДИСЛОВИЕ КО ВТОРОМУ ТОМУ	8
ВВЕДЕНИЕ КО ВТОРОМУ ТОМУ	9
ГЛАВА 8	11
8.1. Три слоя реальности: феноменальное, ноуменальное и связь между ними	12
8.2. Новая триада: «Реальность-для-нас», «Реальность-в-себе», «Реальность-через-нас»	15
8.3. Почему Кант забыл о третьем — о самом акте перехода	18
Конец ознакомительного фрагмента.	20

Критика «Критики чистого разума» Динамика номенотомической реальности. Как устроен переход. Том II

Герасим Авшарян

© Герасим Авшарян, 2026

ISBN 978-5-0070-8154-2 (т. 2)

ISBN 978-5-0070-8155-9

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

ОБ ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНОЙ СОБСТВЕННОСТИ И АВТОРСКОМ МЕТОДЕ

Этот текст и метод, который в нём изложен, являются моей интеллектуальной собственностью. Я, Герасим Авшарян, разработал номенотомический метод в процессе размышлений и изложил его в этой книге. Это — не компиляция и не пересказ чужих идей, а авторская теория, имеющая свои основания, язык и логику.

Поэтому любое использование этого метода, цитирование текста, применение теории в ваших работах, а также дальнейшее развитие и вклад в эту теорию — возможны только при одном условии: вы должны ссылаться на меня, Герасима Авшаряна, и на мою теорию. Упомяните название книги, называйте метод моим именем, указывайте источник.

Интеллектуальный плагиат — это не просто кража. Это — негативный номенотомический переход. Это прерывание связи между сущностью и явлением. Мысль становится безродной, и перестаёт быть каналом.

Я приглашаю вас использовать мой метод свободно, но честно. Ссылайтесь на меня и на источник. Будьте частью перехода, а не тем, кто его прерывает.

ВМЕСТО ПРЕДУПРЕЖДЕНИЯ

О том, как не сойти с ума, читая эту книгу

Предупрежден — значит вооружен.

Я должен сказать это сразу, в самом начале, чтобы у нас не было недопонимания.

Во время чтения этой книги вам может показаться, что её автор — сумасшедший. Возможно, вы даже будете в этом уверены. Я понимаю. Я читал те же строки, что и вы, и сам иногда задавался этим вопросом. Но спешу вас заверить: я пока не сумасшедший, как не был им во время работы над первым томом. По крайней мере, я так думаю. Я просто пытаюсь мыслить честно. А честное мышление часто выглядит как безумие, потому что оно не боится заходить туда, куда обычный ум заходить боится.

Я напоминаю вам о том, что критику Канта, которую я критикую, тоже было сложно читать. Более того, не все учёные и философы могли дочитать её до конца. Кант был гением, но он был трудным гением. Он перестраивал мышление, а перестройка мышления всегда болезненна. Моя книга не легче. Она требует от вас не просто чтения, а участия. Не просто понимания, а переживания.

Поэтому я предупреждаю вас так же, как предупреждал в начале первого тома. Если во время чтения у вас начнёт уходить земля из-под ног, если привычный мир начнёт шататься, если у вас возникнет головокружение, тревога, ощущение потери опоры — **остановитесь**. Закройте книгу. Вернитесь к ней позже, когда вы будете чувствовать себя устойчивее. Или не возвращайтесь вообще, если посчитаете, что так лучше.

Ваша внутренняя стабильность дороже любой крышесносной философии. Даже самой гениальной. Даже моей.

Философия должна открывать мир, а не разрушать вас. Она должна делать вас глубже, а не сломеннее. Если она начинает разрушать вас — значит еще рано.

Так что читайте с осторожностью. Читайте медленно. Делайте паузы. Чувствуйте себя. И помните: автор не сумасшедший. Мало того, было время когда он пытался сойти с ума но так и не смог. В то время родилась песня «я хочу сойти с ума, но не получается у меня». Это было сложное время, когда сумасшествие начало казаться мне выходом из ситуации.

Итак, автор не псих (но психолог). Он просто видит мир немного иначе. И приглашает вас посмотреть вместе с ним. Взглянут в бездну... Но если станет страшно — всегда можно отвести взгляд.

Конец предупреждения

ПРЕДИСЛОВИЕ КО ВТОРОМУ ТОМУ

О том, почему мы не остановились

Первый том был разведкой. Мы нанесли на карту контуры новой территории. Мы поставили флаги. Мы сказали: «Здесь — номенотомон». Но карта — это не территория. Флаги — это не страна. Мы показали, *что* есть номенотомональная реальность. Теперь мы должны показать, *как она действует*.

Во втором томе мы погружаемся в динамику. Мы перестаём описывать структуру и начинаем исследовать процесс. Мы отвечаем на вопросы, которые остались после первого тома: что такое время, если оно не форма чувственности, а ритм перехода? что такое материя, если она не субстанция, а застывший номенотомон? что такое сознание, если оно не наблюдатель, а канал перехода? что такое свобода, если она не иллюзия и не предопределение, а способность влиять на характер перехода?

Мы также подходим к самой трудной теме — к недостижимой реальности. К той части бытия, которая всегда остаётся за горизонтом. Мы не будем делать вид, что можем её достичь. Мы покажем, почему она необходима как условие нашего движения. И мы спросим: как жить в этой реальности? Как строить этику, которая уважает и явление, и сущность, и переход между ними?

Этот том — не продолжение. Это — углубление. Мы идём не вширь, а вглубь. Мы входим в самое сердце номенотомонального перехода.

ВВЕДЕНИЕ КО ВТОРОМУ ТОМУ

О том, почему первый том был только началом, и что нас ждёт впереди

§1. Где мы остановились

Первый том завершился тем, что мы ввели центральное понятие нашей теории — **номенотомон**. Мы сказали: это базовая единица бытия, акт перехода от сущности к явлению. Мы показали, что реальность не разделена на две части — явление и сущность, — а представляет собой единый, живой, дышащий переход. Мы разрушили кантовскую стену. Мы показали, что разрыв — это ошибка рефлексии, а не свойство онтологии.

Но мы остановились на полпути. Мы показали, *что* такое номенотомон. Мы не показали, *как* он работает. Мы описали структуру. Мы не описали динамику. Мы ответили на вопрос «что?». Мы не ответили на вопрос «как?».

Второй том — это ответ на «как?». Это книга о процессе, о движении, о ритме. Это книга о том, как номенотомональный переход совершается в каждом мгновении, в каждой мысли, в каждой вещи. Это книга о том, как реальность *действует*.

§2. Что осталось за пределами первого тома

Когда мы завершили первый том, я чувствовал, что мы сказали не всё. Мы ввели понятие номенотомона, но мы не показали, как оно применяется к конкретным областям бытия. Мы оставили читателя с вопросом: «А что это значит для меня? Для моего восприятия? Для моего понимания времени? Для моей свободы? Для моей этики?»

Эти вопросы — не роскошь. Это — необходимость. Потому что теория, которая не касается жизни, — мёртвая теория. Она может быть красивой, стройной, изящной, но если она не меняет способа нашего присутствия в мире, она остаётся игрой ума.

Второй том посвящён именно этому: **применению**. Мы берём нашу теорию и применяем её к фундаментальным аспектам реальности. Мы показываем, как номенотомональный переход работает в сознании, в материи, во времени, в свободе. Мы показываем, как он работает в этике, в искусстве, в науке. Мы показываем, как он работает в нашей повседневной жизни.

Но мы также сталкиваемся с пределом. С тем, что всегда остаётся за горизонтом. С недостижимой реальностью. Мы не будем делать вид, что можем её достичь. Мы покажем, почему она необходима, почему она — условие нашего движения, почему без неё реальность была бы плоской и мёртвой.

§3. Как построен второй том

Мы начинаем с **Главы 8**, которая посвящена Полной Реальности. Мы спрашиваем: если реальность — это номенотомональный переход, то что такое полная реальность? Как она устроена? Мы вводим новую триаду: «Реальность-для-нас», «Реальность-в-себе» и — самое важное — «Реальность-через-нас». Мы показываем, что именно последняя и есть номенотомональная реальность в её полноте. Кант забыл о ней. Мы возвращаем её в философию.

Затем мы переходим к **Главе 9**, которая посвящена динамике перехода. Здесь мы исследуем, как номенотомон совершается в конкретных аспектах бытия. Мы показываем, что сознание — это не наблюдатель, а канал перехода. Материя — не субстанция, а застывший номенотомон. Время — не форма чувственности, а ритм перехода. Свобода — не иллюзия и не предопределение, а способность влиять на характер перехода.

В **Главе 10** мы подходим к самому трудному. Мы говорим о недостижимой реальности. О том, что всегда остаётся за пределами нашего опыта. Мы не пытаемся её описать — мы

пытаемся понять, почему она необходима. Мы показываем, что недостижимое — это не враг познания, а его условие. Без горизонта мы не могли бы идти.

И наконец, в **Главе 11** мы переходим к практике. Мы спрашиваем: как жить в номеномофеноменальной реальности? Мы строим этику, которая не разделяет явление и сущность, а соединяет их в одном акте. Мы показываем, что ответственность — это не просто моральный принцип, а онтологическая необходимость. Мы вводим номеномофеноменальный императив: «Поступай так, чтобы твои явления не оскорбляли сущность, которую они являют».

§4. Что мы не будем делать во втором томе

Мы не будем повторять первый том. Мы не будем заново доказывать, что реальность едина. Мы не будем пересказывать Канта, Платона или Шопенгауэра. Мы предполагаем, что читатель знаком с первым томом. Если вы не читали его — остановитесь. Вернитесь к нему. Потому что второй том опирается на его основания.

Мы не будем давать окончательных ответов. Философия не ставит точек. Она ставит многоточия. Мы будем ставить вопросы и предлагать пути. Мы не будем закрывать двери — мы будем их открывать.

Мы не будем претендовать на абсолютную истину. Наша теория — это приглашение, а не декларация. Это — способ видеть, а не истина в последней инстанции. Мы приглашаем вас к диалогу, к критике, к развитию. Потому что философия — это общее дело.

§5. Приглашение к путешествию

Второй том — это не продолжение. Это — углубление. Мы идём не вширь, а вглубь. Мы входим в самое сердце номеномофеноменального перехода. Мы исследуем его ритмы, его законы, его пределы.

Это будет трудное путешествие. Оно потребует от вас не только интеллекта, но и внимания, терпения, открытости. Вы должны будете не просто понимать — вы должны будете *чувствовать*. Вы должны будете не просто соглашаться — вы должны будете *участвовать*.

Но я обещаю вам: это путешествие стоит того. Потому что оно ведёт к чему-то, что больше, чем любая теория. Оно ведёт к самой реальности. К той реальности, которая происходит между нами. К той реальности, которая есть переход.

Мы готовы.

Конец Введения ко второму тому

ГЛАВА 8

ПОЛНАЯ РЕАЛЬНОСТЬ: ЧТО ЭТО ТАКОЕ?

8.1. Три слоя реальности: феноменальное, ноуменальное и связь между ними

§1. Почему двух слоёв недостаточно

Мы привыкли мыслить реальность как нечто, состоящее из двух слоёв. Есть то, что мы видим, слышим, осязаем — мир явлений, феноменов. И есть то, что скрыто за этим миром — мир сущностей, ноуменов. Эта двухслойная модель доминировала в философии со времён Платона и была закреплена Кантом. Она кажется естественной, почти неизбежной. Но она неполна.

Два слоя — это как два берега реки. Но где же сама река? Где течение, которое соединяет их? Где переход, который делает их не двумя отдельными территориями, а частями одного целого?

Кант, описывая феномен и ноумен, забыл о третьем. Он забыл о самом **акте перехода**. О том событии, в котором ноумен становится феноменом. О той встрече, которая происходит между сущностью и явлением. А ведь именно этот акт, эта встреча, этот переход и есть реальность в её самом подлинном смысле.

Мы должны восстановить справедливость. Мы должны добавить третий слой. Не как нечто новое, а как то, что всегда было, но что мы не замечали. Третий слой — это **связь**. Это отношение. Это процесс, в котором первые два слоя обретают смысл.

§2. Первый слой: феноменальное

Первый слой — это мир явлений. Это то, что нам дано в чувствах, в восприятии, в опыте. Это цвета, звуки, запахи, текстуры. Это формы, движения, события. Это всё, что мы можем назвать, описать, измерить.

Феноменальный слой — это наш дом. Мы живём в нём. Мы дышим им. Мы состоим из него. Он реален, плотен, осязаем. Он не есть «кажимость» или «иллюзия». Мы уже защищали его в первом томе. Феномен — это не тень, а свет. Это — явленная реальность.

Но феноменальный слой — не самодостаточен. Он указывает на что-то за пределами себя. Он не может быть понят из себя самого. Каждое явление — это ответ на вопрос, который не задан в явлении. Каждое явление — это лицо, за которым стоит нечто большее.

§3. Второй слой: ноуменальное

Второй слой — это мир сущностей. Это то, что не дано нам непосредственно, что ускользает от нашего восприятия, что не помещается в наши категории. Это — глубина, которая стоит за поверхностью. Это — исток, из которого происходят явления.

Ноуменальный слой — это тайна. Мы не можем его увидеть, услышать, осязать. Мы можем только угадывать его присутствие, только чувствовать его в глубине явлений. Мы можем только вопрошать его. Но мы не можем его исчерпать.

Но и ноуменальный слой — не самодостаточен. Он нуждается в явлении. Без явления он был бы нем, невидим, недоступен. Он был бы чистым потенциалом, который никогда не становится актуальностью. Он был бы как семя, которое никогда не прорастает.

§4. Третий слой: связь

И вот — третий слой. Слой, который не есть ни первый, ни второй, но который делает их возможными. Это — **связь** между ноуменом и феноменом. Это — сам переход. Это — акт, в котором сущность становится явлением.

Этот слой не является «чем-то» в том смысле, в каком мы говорим о вещах. Это не объект, не свойство, не отношение. Это — событие. Это — процесс. Это — динамика. Это — дыхание реальности.

Когда мы говорим о «связи», мы не имеем в виду нечто статическое, как мост между двумя берегами. Мы имеем в виду само течение, которое соединяет берега. Мы имеем в виду саму реку. Связь — это не то, что существует между двумя слоями. Это — то, что делает их слоями. Это — то, что их порождает.

Без связи нет ни феномена, ни ноумена. Есть только хаос. Есть только неразличимое. Есть только то, что не стало ни тем, ни другим. Связь — это акт творения. Это момент, в котором реальность становится реальностью.

§5. Как три слоя взаимодействуют

Теперь мы должны понять, как три слоя взаимодействуют. Они не расположены друг над другом, как этажи. Они не отделены друг от друга, как комнаты. Они проникают друг в друга. Они существуют одновременно в каждом моменте.

Когда вы смотрите на дерево, вы видите феномен — форму, цвет, движение листьев. Но в этом феномене присутствует ноумен — жизнь дерева, его рост, его связь с землёй и солнцем. И между ними происходит связь — сам акт вашего восприятия, сама встреча вашего сознания и дерева.

Три слоя — не три вещи. Это три аспекта одного события. Вы не можете разделить их, не разрушив событие. Вы не можете сказать: «Вот здесь — феномен, а вот здесь — ноумен, а вот здесь — связь». Они — вместе. Они — одно.

Но для понимания мы должны их различать. Мы должны видеть, что реальность — это не просто явление, не просто сущность, не просто переход. Это — все три одновременно. Это — полнота.

§6. Что даёт нам трёхслойная модель

Зачем нам нужна эта трёхслойная модель? Что она даёт, чего не даёт двухслойная?

Во-первых, она **преодолеывает дуализм**. Двухслойная модель всегда ведёт к напряжению: что первично — явление или сущность? Что важнее? Трёхслойная модель снимает этот вопрос. Она говорит: ни то, ни другое. Важна связь между ними. Именно она делает реальность реальностью.

Во-вторых, она **возвращает нас к процессу**. Двухслойная модель статична. Она описывает реальность как набор вещей. Трёхслойная модель динамична. Она описывает реальность как событие. Она говорит: реальность не есть, она происходит.

В-третьих, она **даёт нам место**. Двухслойная модель оставляет нас в неопределённости. Где мы? В явлениях? В сущностях? Нигде? Трёхслойная модель говорит: мы — в переходе. Мы — между. Мы — не явления и не сущности. Мы — сама связь. Мы — каналы, через которые реальность становится явной.

§7. Что это значит для нашей теории

Теперь мы можем вернуться к нашему понятию номенотеномена. Номенотеномен — это не просто «единство явления и сущности». Это — конкретное событие связи. Это — момент, в котором три слоя собираются воедино.

В каждом номенотеномене есть феноменальное (то, что явлено). Есть ноуменальное (то, что скрыто). И есть связь (сам акт перехода). Номенотеномен — это не сумма трёх слоёв. Это их живое единство.

Когда мы говорим «полная реальность», мы имеем в виду не просто феноменальный мир, не просто ноуменальный мир, не просто связь между ними. Мы имеем в виду **все три слоя**

вместе, в их неразрывном единстве. Полная реальность — это номенотомический феномен во всей его полноте. Это реальность, которая происходит, которая дышит, которая переходит.

§8. Мост к подглаве 8.2

Мы ввели три слоя реальности. Мы показали, что реальность — это не два, а три измерения. И что третье измерение — связь — является самым важным, потому что без него первые два теряют смысл.

Но мы ещё не дали этим трём слоям имён. Мы назвали их «феноменальное», «номенальное» и «связь». Но это — рабочие названия. Теперь мы должны дать им более точные, более концептуальные имена. Мы должны ввести новую триаду, которая станет ключом к пониманию полной реальности.

Эта триада — «Реальность-для-нас», «Реальность-в-себе» и «Реальность-через-нас». Именно через неё мы сможем сказать то, что Кант не сказал. Именно через неё мы сможем показать, что реальность не просто есть — она совершается.

Это — следующая подглава.

Конец подглавы 8.1.

8.2. Новая триада: «Реальность-для-нас», «Реальность-в-себе», «Реальность-через-нас»

§1. Почему старые имена больше не работают

Мы ввели три слоя реальности: феноменальное, ноуменальное и связь между ними. Но эти имена — временные. Они несут в себе старую терминологию, старые допущения, старые разделения. «Феноменальное» всё ещё звучит как «поверхностное». «Ноуменальное» всё ещё звучит как «скрытое» и «недоступное». А «связь» звучит как нечто вторичное, производное, вспомогательное.

Нам нужны новые имена. Имена, которые не просто описывают слои, а показывают их отношение к нам, к нашему опыту, к нашему положению в реальности. Имена, которые вводят нас в самую динамику перехода.

Эти имена — «Реальность-для-нас», «Реальность-в-себе» и «Реальность-через-нас».

Они не просто заменяют старые термины. Они переопределяют само понимание реальности. Потому что они показывают: реальность не есть нечто статичное, что существует «где-то там». Реальность — это отношение. Это событие. Это встреча. И мы — не просто наблюдатели этой встречи. Мы — её участники.

§2. Реальность-для-нас

Первый слой — это **Реальность-для-нас**. Это то, что нам дано. Это мир явлений, мир феноменов, мир того, что мы видим, слышим, осязаем, измеряем. Это — наш повседневный опыт. Это — наука. Это — искусство. Это — всё, что является нам.

Реальность-для-нас — это не «иллюзия» и не «кажимость». Это — подлинная реальность, но не вся реальность. Это — та часть реальности, которая стала доступной. Она — как свет, который мы видим. Он реален, он существует, он действует на нас. Но свет — не всё. Есть источник света, который мы не видим. Есть пространство, в котором свет распространяется. Есть глаз, который его воспринимает.

Реальность-для-нас — это реальность, ставшая явной. Это — ответ на вопрос «что мы видим?». Но она не отвечает на вопрос «что есть на самом деле?». Она — начало, а не конец.

Кант прекрасно описал этот слой. Он показал, как он устроен, как он работает, каковы его границы. Но он остановился на нём. Он сказал: «Это — всё, что нам дано. Дальше — запретная зона». Мы не согласны. Реальность-для-нас — это только первый слой. И мы можем идти дальше.

§3. Реальность-в-себе

Второй слой — это **Реальность-в-себе**. Это то, что существует независимо от нашего восприятия. Это — мир ноуменов, мир сущностей, мир того, что не дано нам непосредственно. Это — глубина, которая стоит за явлениями. Это — источник, из которого они происходят.

Реальность-в-себе — не есть «чужая» реальность. Она не есть нечто, что находится «там», вне нас. Она — наша собственная глубина. Она — то, что мы есть, но что не является нам. Она — как наше тело, которое мы не видим целиком. Мы знаем, что оно есть. Мы чувствуем его. Но мы не можем увидеть его со всех сторон одновременно. Мы всегда видим только его часть.

Кант сказал: мы не можем знать Реальность-в-себе. Мы можем только мыслить её. И в этом он был прав. Но он был не прав, когда сказал, что это — граница, которую мы не можем переступить. Реальность-в-себе — это не стена. Это — глубина. И мы можем входить в неё. Не как в объект, а как в событие. Не как в вещь, а как в процесс.

Реальность-в-себе — это не то, что мы видим. Это — то, что мы чувствуем, когда мы видим. Это — то, что присутствует в каждом явлении, но не сводится к нему. Это — как тишина, которая стоит за музыкой. Без тишины музыка была бы шумом.

§4. Реальность-через-нас

Третий слой — это **Реальность-через-нас**. Это — самое важное. Это — то, что Кант забыл. Это — акт перехода, в котором Реальность-в-себе становится Реальностью-для-нас. Это — сама связь между двумя первыми слоями.

Реальность-через-нас — это не есть нечто, что существует «между» двумя слоями. Это — то, что их соединяет, не будучи отдельным от них. Это — как дыхание, которое связывает внутреннее и внешнее. Дыхание — не есть ни внутреннее, ни внешнее. Но без дыхания нет ни того, ни другого.

Реальность-через-нас — это событие встречи. Это момент, в котором сущность становится явной. Это акт, в котором глубина обретает форму. Это переход, который совершается в нас и через нас. Мы — не просто свидетели этого перехода. Мы — его каналы. Мы — его инструменты. Мы — его участники.

Без нас Реальность-в-себе осталась бы немой, невидимой, недоступной. Без нас Реальность-для-нас была бы плоской, поверхностной, бессмысленной. Только через нас две первые реальности обретают свою полноту. Мы — точка встречи. Мы — мост. Мы — сам переход.

§5. Как триада меняет понимание

Эта триада — «Реальность-для-нас», «Реальность-в-себе», «Реальность-через-нас» — меняет наше понимание реальности кардинально.

Во-первых, она показывает, что реальность **не едина** в смысле однородности. Она имеет слои, измерения, аспекты. Но она **едина** в смысле целостности. Все три слоя — части одного события. Они не могут существовать друг без друга.

Во-вторых, она показывает, что мы **не отделены** от реальности. Мы — не внешние наблюдатели. Мы — часть реальности. Мы — её слой. Мы — тот слой, через который она становится явной. Без нас реальность была бы неполной. Не потому что она не существовала бы, а потому что она не была бы явлена.

В-третьих, она показывает, что реальность — это **процесс**, а не вещь. Она не есть нечто застывшее. Она есть движение. Она есть переход. Она есть встреча. И мы — часть этого движения, этого перехода, этой встречи.

§6. Что такое «полная реальность» в свете триады

Теперь мы можем ответить на вопрос, который поставили в начале главы: **что такое полная реальность?**

Полная реальность — это не просто Реальность-для-нас. Это не просто Реальность-в-себе. Это не просто Реальность-через-нас. Это — **все три вместе**, в их неразрывном единстве. Это — феномен, в котором присутствует ноумен. Это — ноумен, который становится феноменом. Это — переход, который соединяет их.

Полная реальность — это событие, которое происходит в каждом мгновении. Это — акт восприятия. Это — момент творчества. Это — встреча с другим. Это — ощущение присутствия. Это — всё, что несёт в себе глубину и явленность одновременно.

Полная реальность — это не то, что мы можем достичь. Это — то, что мы уже есть. Мы — часть полной реальности. Мы — её каналы. Мы — её свидетели. Мы — её участники. Мы — её завершение.

§7. Мост к подглаве 8.3

Мы ввели новую триаду. Мы показали, что реальность состоит из трёх слоёв, трёх аспектов, трёх измерений. Мы показали, что третий слой — Реальность-через-нас — является самым важным, потому что без него первые два не могут существовать как реальность.

Но теперь мы должны спросить: **почему Кант забыл о третьем?** Почему он, при всей своей гениальности, не заметил того, что очевидно? Почему он остановился на двух слоях и не пошёл дальше?

Ответ на этот вопрос — не просто историческое замечание. Это — ключ к пониманию того, как мы должны мыслить реальность. Это — ключ к пониманию того, как мы должны мыслить себя.

Это будет следующая подглава.

Конец подглавы 8.2.

8.3. Почему Кант забыл о третьем — о самом акте перехода

§1. Великий ум, великая слепота

Кант был гением. Мы повторяем это снова и снова, потому что это — правда. Он совершил коперниканский переворот в философии. Он показал, что сознание не пассивно, что оно формирует мир явлений. Он установил границы познания с такой ясностью, какой не было до него. Он дал философии новый язык, новую методологию, новый старт.

Но гении тоже имеют свои границы. И иногда именно величие их ума делает их слепыми к тому, что лежит за пределами их системы. Кант не заметил того, что мы называем третьим слоем — Реальности-через-нас. Он не заметил самого акта перехода. Он не заметил того, что происходит между ноуменом и феноменом, в тот самый момент, когда одно становится другим.

Почему? Как мог такой глубокий мыслитель не заметить того, что кажется нам сейчас очевидным? Ответ — не в недостатке ума. Ответ — в особенностях его метода, его времени, его культуры и, возможно, его личных страхов.

Мы не судим Канта. Мы пытаемся его понять. И через это понимание — понять самих себя.

§2. Кант и его метод: аналитический взгляд

Кант был аналитиком. Он мыслил как учёный, как юрист, как судья. Он разбирал познание на части, на элементы, на составляющие. Он спрашивал: «Из чего состоит познание?» И отвечал: «Из чувственности и рассудка, из созерцаний и понятий, из априорного и апостериорного».

Этот аналитический метод был его силой. Он позволял ему видеть структуру познания с недоступной до него ясностью. Но у этого метода была тень. Анализ всегда разделяет то, что было целым. Он режет реальность на части, чтобы рассмотреть каждую часть отдельно. И в этом разрезании есть опасность: мы можем забыть, что части когда-то были целым.

Кант разрезал познание на ноумен и феномен. Он сделал это для того, чтобы понять, как мы познаём. Но затем он забыл, что разрезание было инструментом. Он начал верить, что ноумен и феномен — это две разные реальности, которые существуют отдельно друг от друга. Он забыл, что между ними — акт, событие, переход. Он забыл о самом процессе, который соединяет их.

Кант был так занят частями, что не заметил того, что соединяет их. Он видел структуру, но не видел жизнь. Он видел каркас, но не видел дыхание.

§3. Кант и его время: XVIII век

Кант жил в XVIII веке. Это был век Просвещения, век науки, век разума. Философия того времени стремилась к ясности, к порядку, к систематичности. Она хотела быть наукой, а не поэзией. Она хотела быть строгой, а не вдохновенной.

В этом контексте акцент на «акте» — на том, что происходит между, — казался подозрительным. Он напоминал о мистицизме, о неясности, о неопределённости. Кант хотел избежать этого любой ценой. Он хотел построить философию, которая была бы столь же строгой, как математика, и столь же определённой, как физика.

И это стремление к определённости сделало его слепым к тому, что не поддаётся определению. Акту перехода нельзя дать строгое определение. Его нельзя разложить на элементы. Его нельзя поместить в категории. Его можно только пережить. И Кант, философ ясности, остановился перед этим вызовом. Он сказал: «Если я не могу определить это, значит, это не принадлежит философии».

Мы не осуждаем его. Мы понимаем его. Но мы идём дальше. Мы говорим: «То, что не поддаётся определению, может быть описано иначе — через опыт, через участие, через присутствие».

§4. Кант и его культура: протестантская этика

Кант был сыном своей культуры. Он вырос в протестантской, прусской среде, где ценились порядок, труд, ответственность, дисциплина. Его философия отражает эти ценности. Познание для него — это тяжкий труд. Это — преодоление. Это — соблюдение правил.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.